

С. А. ПЛЕТНЕВА

ОБ ОДНОМ УНИКАЛЬНОМ МОГИЛЬНИКЕ СРЕДНЕГО ПРИДНЕСТРОВЬЯ

В 1899 г. Н.Е.Бранденбург провел небольшие разведки по Днестру и обнаружил в окрестностях местечка Каменка группу курганов из 14 небольших каменных насыпей, представляющую собой единое кладбище, независимое от нескольких разбросанных вокруг него крупных курганов.

Следует сказать, что памятник уже не раз был опубликован, и археологи, занимающиеся культурой так называемых "поздних кочевников", знают о его существовании. Не считая первого издания-публикации в "Журнале раскопок Н.Е.Бранденбурга 1888-1902 гг." (СПб., 1908), подготовленного к опубликованию его учениками уже после смерти учителя, курганы этого могильника учитывались неоднократно кочевниковедами [1, с. 72, рис. 13а, 14-16; 2, с. 42-44, табл. 34-42; 3, с. 161-163, 263, рис. 24]. Ряд вещей из этой группы курганов публиковался и в отдельных небольших статьях.

Следует добавить, что в 1900 г. Н.Е.Бранденбург продолжил работы в окрестностях с. Каменка и "примерно за версту" от описанного выше могильника обнаружил подобное же кладбище из аналогичных каменных насыпей немного больших размеров (всего около 20 насыпей). Эта находка более чем вдвое увеличила размеры кладбища. К сожалению, в 1900 г. малые каменные насыпи здесь не раскапывались, но форма и состав насыпи позволяют связать их в один комплекс с первым могильником.

Совершенно необъясним тот факт, что ни один из специалистов не обратил внимания на бросающуюся в глаза необычность этого сравнительно небольшого погребального комплекса.

Естественно, что самое подробное и живое описание принадлежит Н.Е.Бранденбургу, который, будучи чрезвычайно внимательным и ответственным ученым, дал подробнейшее описание раскопанных им курганов, но, к сожалению, в его архиве не было чертежей этих интереснейших захоронений. Возможно, автору казалось, что добросовестное описание вполне заменит любой чертеж. В "Журнале" помещено всего два схематичных чертежика погребений этого могильника, дающих слабое представление о раскопанных комплексах [с. 171, 172].

Все раскопанные Н.Е.Бранденбургом малые курганы характеризуются прежде всего единством конструкции насыпи, сложенной из крупных известковых камней с примесью мелких обломков известняка, перемешанных с землей. Особенно густо камни набросаны над могилой. Высота курганов не превышает обычно 0,74 м (1 арш.), диаметр – 10 м.

По устройству погребального сооружения курганы делятся на две группы. В **первую группу** включено 5 погребений с исключительно оригинальным обрядом захоронения.

Курган 437*. Могильная яма вырыта в подошве кургана, на глубину около 1,3 м**. На дне прослежены остатки деревянного гроба, в котором находился сильно истлевший скелет, лежавший вытянуто на спине и ориентированный головой на запад. У черепа – кость ноги барана или теленка.

Судя по инвентарю, погребение принадлежало женщине: у черепа справа были положены ножницы, зеркало и ножик (рис. 1, 3, 9, 16), у кисти правой руки – шило, у правого плеча – обломок бубенчика. С северной стороны женской могилы, рядом с ней, но ближе к восточному ее концу, находилась вторая яма, короче первой и более мелкая: размеры 1,62x0,72 м, глубина – 0,9 м. В ней помещен остов коня, уложенный на животе с подогнутыми под себя ногами, шея коня вытянута вдоль стенки вверх так, что череп находился на уровне подошвы кургана. Ориентирован конь, как и человек, головой на запад. Находок при коне не было.

Курган 438. Захоронение произведено в могиле глубиной немногим более 1 м. На дне сохранились остатки истлевшего гроба. Скелет лежал в нем вытянуто на спине, ориентировано головой на запад. По инвентарю погребение также принадлежало женщине: у правой плечевой кости – ножницы и шило, у таза – зеркало (рис. 1, 6, 10, 12), на шейных позвонках – несколько мелких бусинок, у черепа – обломки бронзы, видимо, от украшений шапочки.

С северной стороны могилы расположена параллельная ей яма, меньше и мельче основного погребения: размер в плане 1,26x0,54 м, глубина всего 0,7 м. В яме в той же позе, что и в кургане 437, был уложен остов жеребенка. Вещей в захоронении не было.

Курган 439. Аналогичное предыдущему захоронение произведено в очень небольшой могиле, на дне которой сохранился полуистлевший гроб. В нем находился скелет, уложенный вытянуто на спине и ориентированный головой на запад. Справа от бедра скелета обнаружена кость барана или теленка. Сопровождающий инвентарь свидетельствует о принадлежности погребения женщине: у правого плеча – зеркало и ножик, у черепа – серьга "в виде знака вопроса" (рис. 1, 1, 5, 18). Рядом с ее могилой, с северной стороны, параллельно ей вырыта меньшая яма, в которую втиснут остов жеребенка в ритуальной позе с поднятой шеей и черепом на уровне подошвы кургана. Ориентирован конь так же, как человек – головой на запад.

Курган 440 отличается от предыдущих небольшим количеством камней в земляной насыпи. Размеры могильной ямы 2,15x0,72 м, глубина – 1,26 м. В яме прекрасно сохранился дубовый гроб-колода с выпуклой крышкой. В колоде вытянуто на спине лежал скелет, головой ориентированный на запад. Погребение, видимо, женское.

С северной стороны могилы, у ее восточного конца вырыта яма для коня. Яма небольшая – 0,71x0,54 м, глубиной 0,72 м. Остов жеребенка буквально втиснут в яму, однако шея его поднята вверх и череп уложен на краю ямы. Ориентирован конь головой на запад.

Курган 441. Могильная яма заметно больших размеров, сравнительно с четырьмя вышеописанными, а именно: 2,85x0,72 м, глубиной 0,72 м. На дне ямы остатки гроба-колоды. В гробу – скелет в вытянутом положении, только руки несколько согнуты в локтях,

* Нумерация курганов в "Журнале" дана римскими цифрами, она сплошная, т.е. все курганы, раскопанные Н.Е.Бранденбургом от Таврической, Киевской до Новгородской губерний, получали порядковый номер по мере их исследований, проводившихся с 1888 до 1902 г. – 1006 курганов. Комплексы Каменского могильника включены в "Журнал" под №№ 428-441 и 443.

** Размеры могил в курганах 437, 438, 439 в "Журнале" не указаны.

ориентированный головой на северо-запад. Судя по сопровождавшему инвентарю, в могиле был похоронен мужчина. Следует подчеркнуть, что в мужском погребении вещи расположены с обеих сторон скелета. Так, слева у черепа был воткнут острием вверх наконечник стрелы (рис. 2,12) и рядом лежал наконечник охотничьей стрелки из кости (рис. 2,15). Еще два железных наконечника стрел лежали у берцовой кости (рис. 2,13,14), а у бедра – два железных колечка (рис. 2,19,20) и пряжка. Между ног находились кресало с кремнем, а у ступней – два стремени и обломки узкой костяной пластинки с отверстиями для гвоздиков (рис. 2,25). С правой стороны у кисти руки лежал кинжал (рис. 2,22) и железный крючок с заклепками (рис. 2,21), а над кистью и над тазом еще две костяные узкие пластинки с орнаментом и отверстиями для гвоздиков (рис. 2,24,26). Под тазом находилась большая подпружная пряжка. Возможно, что накладки, крючок, стремени, пряжка были остатками совершенно истлевшего седла. У таза, тоже справа, находилась кость ноги барана и астрагал.

Рядом с этой могилой была почти вплотную к северной стенке вырыта меньшая яма: размеры в плане 1,44x0,72 м, глубина 0,75 м. В ней был помещен остов взрослого коня в обычной для этой группы позе – с вытянутой вверх шеей, для которой была в стенке вырублена вертикальная борозда. Череп лежал на уровне основания кургана. Ориентирован конь, как и человек, головой на северо-запад.

В заключение следует отметить, что все пять (10 – с учетом конских могил) перечисленные выше погребальные ямы выкопаны с максимальной тщательностью и точностью: углы у них (и сверху, и у дна) прямые (90°), стенки вертикальные, ровные, дно строго горизонтальное. Эта особенность, наряду с другими, несомненно является одним из признаков, отличающих их от сотен раскопанных в наши дни синхронных подкурганых степных погребений.

Рассмотрим далее эти курганы по ряду других, более существенных признаков, позволяющих говорить о неординарности их погребального обряда.

Во-первых, это захоронение коней в расположенной рядом, специально вырытой могиле (рис. 4,1,2,3). В более раннюю эпоху конские погребения сопровождали иногда конкретных кочевников-воинов, но на могильниках они располагались беспорядочно и связать погребение человека с могилой коня практически невозможно. В период “поздних кочевников” этот обычай вообще уже отсутствовал, он исчез из ритуальной обрядности захоронений и потому представился в данном могильнике полной неожиданностью.

Во-вторых, необычна поза погребенного коня: “компактно” сложенный остов укладывали (втискивали) в специально предельно тесной могиле, видимо, для предотвращения распада костей, а значит и нарушения ритуальной позы. Шея коня вытянута вверх до края могилы, а череп, не отчлененный от шеи, лежал на самом краю могилы, т.е. на уровне подошвы кургана.

В-третьих, из пяти открытых погребений в четырех захоронены женщины, ориентированные головами на запад. Сопровождавшие их кони – в трех могилах практически жеребята, кроме того, все три и четвертый (возможно, тоже очень молодой конь) уложены в могилы без каких бы то ни было признаков сбруи.

В-четвертых, в качестве “загробной пищи” в двух женских могилах были обнаружены кости ног животного, которые автор раскопок определил “вроде теленка или барана”. Следует сказать, что в более раннюю эпоху (в хазарское время) рядовые болгары, в частности, помещали в могилы сопровождающую мясную пищу, причем в женских могилах преимущественно находили кости коровы, а в мужских – баранов [4, с. 92]. Интересно, что в пятом погребении этой группы, принадлежавшем мужчине, “загробный запас” пищи состоял из бараньей ноги (рядом с бедренной костью ноги найден был суставной астрагал барана).

Помимо различия в “загробной пище” мужское погребение этой группы отличается от женских некоторым изменением ориентировки (не точно на запад, а, видимо, с сезонным – зимним – отклонением на северо-запад), а также увеличенными размерами обеих могильных ям и погребением в конской могиле взрослого крупного коня, в зубах которого находились остатки сильно проржавевших удила. В целом же основные признаки обряда практически те же, что и в женских захоронениях.

Несмотря на сравнительную бедность находками, первая группа может быть вполне обоснованно датирована монгольским временем, т.е. второй половиной XIII – XIV вв. Из оружия эта дата подтверждается крупными плоскими наконечниками стрел, ромбическими и лопаткообразными, “штоковидными” копьями, тяжелыми большими кинжалами в ножнах. Очень выразительны предметы женского обихода: серьги в виде знака вопроса, круглые зеркала с бортиком и выпуклым кружком в центре (или конусовидной выпуклостью) [3, с. 25-27, 37-41, рис. 3,67]. Типичен для того времени и бытовой женский набор: ножницы, шильца, ножики, постоянно требовавшиеся в кочевой жизни и в военных походах для швейных и ремонтных работ одежды.

Вторая группа захоронений под каменными насыпями состоит из девяти погребальных комплексов, резко отличавшихся по погребальному обряду от захоронений первой группы.

Так, в кургане 428 произведено захоронение в могильной яме размером 2,13x0,72 м, глубиной 1,62 м. Вдоль одной из ее длинных сторон оставлена небольшая ступенька (на глубину примерно в 1,3 м), на которую наискось к полу поперек могилы уложены доски перекрытия. Погребение совершено без гроба, скелет на дне лежал вытянуто на спине, только правая нога немного согнута в колене. Ориентирован он головой на восток. При скелете найдены: слева от головы – бедренная кость барана, удила и полный набор костяных накладок на седло (рис. 3, 1,2,3,15), а у таза – ножик (рис. 1,14). Судя по инвентарю, похороненный был мужчиной.

Курган 429. Могильная яма того же размера, что и у предыдущего погребения (2,13x0,72 м), а глубина немного меньше (1,44 м). Примерно на середине глубины на одной из длинных стенок сохранилась узкая ступенька, на которую верхним концом упираются доски, уложенные поперек могилы, также наискось (нижний их конец упирался в дно). На дне могилы без признаков гроба обнаружен скелет человека, уложенный вытянуто на спине, головой на восток. У правой голени скелета была помещена кость бедра барана. У таза – кресало (рис. 1,23) и два кремня, а у правого бедра – остатки копья (рис. 2,2). По инвентарю, хотя и немногочисленному, похороненный был мужчиной.

Курган 433. Могильная яма того же, очевидно, “стандартного” размера, что и в двух предыдущих курганах, глубина ее 1,62 м. На глубине примерно 1,1 м прослежен ряд деревянных плах, уложенных поперек и наискось. Скелет лежал без гроба, вытянуто на спине, левая рука согнута в локте, кистью к тазу, ориентирован головой на северо-восток. На черепе следы огня – глазницы черные снаружи и внутри, черепные кости с обеих сторон черепа также сильно обгорели. Инвентарь в погребении обычный для воина-всадника: три крупных броневых наконечника стрел, уложенных вдоль правого бока покойника (рис. 2,3-5), в ногах – два стремени и удила, у левой ступни – наконечник копья с обломанным острием. На левом боку – крупная, видимо, подпружная пряжка (рис. 3,10), и там же, на уровне таза – кинжал (рис. 2,23) и кресало (рис. 1,22). Кроме того, обнаружены обломки костяных накладок от седла с дырочками для скрепления с деревянной основой (рис. 3,12).

Курган 434. Размеры могильной ямы те же, что у предыдущих, глубина 1,44 м. В заполнении прослеживаются следы дерева, очевидно, от обычного для этой группы

перекрытия. Скелет лежал на дне ямы в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на восток, череп на левом виске. Инвентарь обычный – воинский. Помещен он слева от покойника: шесть небольших бронебойных стрелок расположены слева у черепа, у левой руки и под левым плечом (рис. 2, 6-11), у левого плеча лежала железная круглая бляха (рис. 2, 30), у кисти левой руки – ножик и кресало (рис. 1, 17, 21), вдоль левого бедра – четыре продолговатых и два круглых железных колечка (как бы несомкнутая цепочка) (рис. 2, 2, 8, 9, 23, 24), у левой ступни – удила (рис. 3, 17). Очевидно, что скелет принадлежал мужчине. Мы подробно остановились на расположении инвентаря потому, что череп был также повернут влево. Вполне возможно, что это еще не вполне пока ясный и не очень распространенный погребальный ритуал.

Курган 432. Размеры и глубина могильной ямы абсолютно совпадают с ямой кургана 434, т.е., по существу, все пять курганов и могил в них стандартизированы. В заполнении ямы, примерно на середине глубины, прослежены остатки деревянных плах, как и в остальных четырех могилах этой группы. Представляется, что они все сооружены одновременно – одной “бригадой” могильщиков. Погребение совершено на дне, скелет лежит на спине, только правая нога немного согнута в колене, а левая рука – в локте, ориентирован головой на восток. Следует отметить, что череп скелета лежал на правом виске. Вещи, обнаруженные при погребенной: на правом локте – зеркало (рис. 1, 4), костяная трубочка (игольник?), под правым локтем – ножницы (рис. 1, 9), только у таза находилось оранжевое пряслице (рис. 1, 7) и низкая чашечка, сделанная из тонкого бронзового листа, с остатками бронзовой двойной (возможно, витой) ручки (рис. 1, 19). Не исключено, что и здесь повторяется тот же обряд, что и в погребении кургана 436, только в “зеркальном” исполнении. Последнее объясняется, возможно, разницей полов захороненных: слева вещи уложены мужчине, справа – женщине. Ритуальная значимость этого различия может быть и неслучайной, поскольку мы знаем, что в жилищах строго соблюдалось деление внутреннего пространства на две половины: мужскую и женскую [5, с. 92-94].

В этот могильник, основным отличительным признаком которого являются небольшие курганные насыпи, сложенные из камней и земли, следует включить несколько захоронений, которые представляют собой вариации курганов второй группы.

К первому варианту относится погребение под курганом 430. Могильная яма (размер не указан) глубиной 0,9 м. На дне находился невысокий дощатый гроб, в котором лежал в вытянутом положении на спине скелет, головой ориентированный на северо-восток. Над гробом, выше его на 0,2 м, были зафиксированы следы древесной гнили, видимо, от поперечного дощатого перекрытия могилы. Инвентарь при погребенном, как и у всех остальных захоронений, очень скромный: у правой кисти – кресало и обломок ножика (рис. 1, 15, 24), у левого бедра – кость ноги барана и астрагал. В головах скелета, вероятно, на крышке гроба, обнаружены часть удила (рис. 3, 16) и железное кольцо с надетым на него звеном цепочки (возможно, от уздечки – рис. 3, 18). Погребение принадлежало мужчине.

Курган 431. Могильная яма очень глубокая – 1,8 м. На дне помещен гроб длиной в 2,13 м, он невысокий, сделан из досок, которые довольно сильно истлели. Выше гроба на 0,54 м (на глубине 1,26 м от подошвы кургана) прослеживаются следы поперечных плах перекрытия, уложенных наискось. В гробу захоронена женщина на спине в вытянутом положении, головой ориентированная на восток. При погребенной найдены серьги “в виде знака вопроса” (рис. 1, 2), у левой ступни – ножницы и обломок оселка (рис. 1, 8, 13), а между ступней – железный ножик. У правой руки – кость ноги барана или теленка.

Ко второму варианту этой группы следует отнести еще два кургана.

Курган 435. Могильная яма довольно большая – 2,13x0,9 м. Захоронение произведено в гробу-колоде. В засыпи могилы, почти у поверхности подошвы кургана были прослежены

остатки истлевших досок (видимо, от перекрытия?). Скелет в колоде лежал на спине, вытянуто, был ориентирован головой на запад, у правого локтя – кость ноги барана и астрагал. Инвентарь бедный: у правой руки – кресало, у левой – нож со следами кожаного чехла. В насыпи были обнаружены удила (рис. 3, 25), к кольцам которых были прикованы лопастевидные псалии, не встречавшиеся ранее в кочевнических древностях.

Курган 436. Могильная яма стандартных размеров – 2,13x0,72 м, глубиной в 0,9 м. В могиле прослежены остатки дощатого гроба, в котором находился скелет, уложенный вытянуто на спине, ориентированный головой на запад (с небольшим отклонением к югу). Череп повернут на левый висок. У правого локтя – кость ноги барана или телянка. Вещей нет.

В начале статьи уже говорилось, что рядом с небольшими каменными курганами стояли пять больших земляных насыпей. Четыре из них были раскопаны Н.Е. Бранденбургом. Неожиданным для исследователя оказалось, что один из них (курган № 443) весьма близок по погребальному обряду к каменным курганам второй группы. Среди остальных земляных курганов он самый небольшой – диаметр его не более 17-20 м, однако высота насыпи (1,5 м) превышает остальные земляные курганы, которые активно распахиваются. Этот же курган, стоявший вне пахотного пространства, только немного "оплыл" за прошедшие столетия. На глубине 1,44 м, т.е. почти на уровне современной поверхности, окружавшей курган в древности, были обнаружены в северной и южной частях насыпи остатки дерева в виде толстых брусьев и жердей. На 0,7 м глубже – в материке, в центре кургана находилась засыпанная черноземом большая могильная яма (2,3x0,9 м) глубиной в 0,72 м. В яме погребен крупный конь, ориентированный головой на северо-восток, уложенный на животе с подогнутыми ногами, череп опущен мордой ко дну. В зубах коня – удила (рис. 3, 14), по бокам туловища – стремяна (рис. 31, 6, 7), а на тазу – поломанная подпружная пряжка (рис. 3, 11), у правого бока – треугольное железное "кольцо", а у правого копыта – железное небольшое колечко и наконечник костяной охотничьей стрелки в виде небольшого полого цилиндрика (рис. 2, 17).

Рядом с этой ямой, с юго-западной стороны, расположена отделенная от нее стенкой толщиной 0,54 м могила воина размером 2,31x0,9 м, засыпанная смесью чернозема с материковой глиной. На глубине 0,54 м на одной из длинных сторон оставлен довольно широкий (около 0,1 м) уступ, на котором уцелели концы деревянных плах, уложенных поперек могилы. На противоположной стенке уступа не было, но на той же глубине сохранились следы дерева – концы упирившихся в стенку досок. Середина этого настила разрушилась и провалилась вниз – к захоронению. Общая глубина ямы около 1,3 м. На дне был помещен плоский дощатый гроб, плохо сохранившийся, в длину почти равный могиле, в плане он немного трапециевидный: ширина в головах 0,54 м, в ногах – 0,4 м. Скелет лежал в обычной канонической позе, головой ориентированный, в отличие от коня, на северо-запад. При скелете обнаружен колчан из бересты со стрелами, лежавший на левой ноге, в ногах – неумело склепанный из тонкого листа бронзы сосуд почти цилиндрической формы (рис. 1, 20), кость барана в сосуде и кресало. В насыпи кургана обнаружены два полых цилиндрика, украшенных глубоко врезанными поясками (рис. 2, 16, 18). Назначение их неясно. В качестве охотничьих наконечников стрел они кажутся слишком тяжелыми. Впрочем, такие большие наконечники, только менее тщательно сделанные и обработанные, встречались в древностях кочевников более раннего времени (XI-XII вв.) [6, рис. 11 – автор называет их "обоймами"].

Рассмотрев первые пять курганов группы, вполне возможно, как и в предшествующей группе, выделить свойственные ей особенности:

1. Обращает внимание значительная тщательность произведенных захоронений, которую из-за отсутствия чертежей, можно предположить только благодаря совпадению

размеров могил под всеми пятью курганами.

2. Все ямы примерно на середине глубины перекрыты дощатыми настилами, причем уложенными не горизонтально, а наискось (покато), опираясь одним концом в специально оставленную приступку на одной из длинных сторон, а другим – в дно ямы у противоположной стены.

3. Погребения в ямах совершены без гробов.

4. Погребения в четырех захоронениях принадлежали мужчинам и только одно – женское. В первой группе соотношение мужских и женских захоронений прямо противоположное.

5. В трех случаях прослежена пока непонятная особенность в изменении строго канонической вытянутой позы покойника, а именно – правая нога у двух мужчин и женщины (немного, но явно с какой-то ритуальной целью) слегка согнута в колене.

6. Все погребения ориентированы головами на восток.

Отличия захоронений обоих включенных во вторую группу вариантов многочисленны, но в погребальном ритуале они играли, несомненно, заметную роль. Так, во-первых, в обоих вариантах в могилах были обнаружены остатки низких дощатых гробов (в одном даже гроб-колода), во-вторых, погребения второго варианта ориентированы головами на запад, что сближает их, наряду с другими признаками, с захоронением под земляной насыпью, описанным выше.

Можно ли считать Каменский могильник единым комплексом? Попытаемся проследить в его захоронениях черты сходства и различий (табл. 1, (+) означает наличие признака, (-) – его отсутствие).

Таблица 1

Ведущие признаки погребальных комплексов Каменского могильника

Признаки	Первая группа					Вторая группа					1 вар.		2 вар.		443
	437	438	439	440	441	428	429	432	433	434	430	431	435	436	
Каменный курган	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-
Стандартный размер могилы	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-
Стандартная глубина могилы	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Наличие гроба	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+
Покатое перекрытие могилы	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-
Горизонтальное перекрытие	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+
Вытянутое на спине положение скелета	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Ориентировка	З	З	З	З	СЗ	В	В	В	СВ	В	СВ	В	З	З	СЗ
Пол	ж	ж	ж	ж	м	м	м	ж	м	м	м	ж	м	?	м
Кость ноги жертвенного животного (барана или теленка?)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Захоронение коня в отдельной яме	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+

Сходство погребальной обрядности заключается: 1 – каменные насыпи курганов (за одним исключением); 2 – равные размеры могильных ям в плане и значительная тщательность при их сооружении; 3 – за редкими исключениями равная глубина могил; 4 – обязательное присутствие в могиле при покойнике ритуального запаса загробной пищи в виде бедренной кости барана или, возможно, теленка; 5 – общая бедность, скромность сопровождающего вещевого комплекса.

Различия в обрядности: 1 – отсутствие гробов у основной половины второй группы; 2 – отсутствие перекрытия в могиле (наклонного или горизонтального) в первой группе; 3 – западная ориентировка погребенных в первой группе и очевидное преобладание восточной ориентировки во второй группе; 4 – абсолютное преобладание женских погребений в первой группе и мужских захоронений во второй группе; 6 – конь, захороненный в отдельной яме в необычной позе – с поднятой шеей (в первой группе). Во второй группе коня заменяет в нескольких мужских погребениях конская сбруя.

Следует признать, что различия групп по признакам настолько выразительны, что естественно предположить этнические различия похороненных в Каменском могильнике людей. В некоторой степени этому выводу противостоит факт погребения воина и коня в могилах, расположенных рядом под земляной насыпью (№ 443). Ямы примерно одной величины. В одной из них погребен конь в позе, весьма напоминающей коней в ямах первой группы, только шея у него опущена, а череп мордой опирается в дно. Ориентирован он головой на северо-восток. Вторая яма сооружена соответственно канону второй группы (ближе всего второму варианту этой группы): низкий дощатый гроб, а на середине глубины – перекрытие поперечными, видимо, горизонтально уложенными досками. Ориентировка человека головой на северо-запад сближает курган с погребениями первой группы.

Очень существенна также хронологическая связь обеих групп. Выше уже говорилось о дате первой группы – конец XIII – первая половина XIV вв. Материал второй группы, столь же бедный, однообразный и плохо сохранившийся, датируется по ряду дошедших до нас вещей столь же четко тем же временем, что и материал первой группы. Для нее характерны серьги в виде знака вопроса, зеркала с ободком по периметру и выпуклым кружком в центре, тяжелые ножи в ножнах (кинжалы), бронебойные стрелы, "втоковидные", тоже тяжелые наконечники копий, прямоугольные и овальные кресала.

Сходство и единовременность инвентаря еще более обостряет вопрос об этническом составе могильника. Уверенно мы можем говорить прежде всего, что это кочевнический могильник.

Камни в насыпи или полностью сложенные из камней курганы особое распространение получили, естественно, в районах, богатых камнем: в предгорьях крупных горных массивов, каменных кряжей и т.п. Однако следует учитывать также, что камень играл немаловажную сакральную роль в ритуальных действиях и в верованиях многих степных кочевников с глубокой древности и почти до современности. Курганы из камня или со значительным включением камня в насыпь повсеместно были распространены в сибирских древностях, а также и в Волго-Уральском междуречье, где они попадаются, как правило, вперемешку с земляными насыпями [7, рис. 59, 60, 61 и сл.; 8, с. 46, рис. 17].

В южно-русской степи каменные курганы, святилища с каменными оградами и каменными изваяниями предков появились, по-видимому, вместе с захватившими степи половцами (кипчаками) [9]. Правда, из-за полного отсутствия камня в некоторых регионах половцы, нарушая обряд, насыпали и обычные земляные курганы, а статуи ваяли из дерева [9; 3, с. 161-162; 10]. Очевидно, обычай сооружения каменных курганов в Каменском могильнике появился здесь не без влияния половецкого погребального обряда. Другим

половецким ритуалом является захоронение вместе с умершим человеком полного остова коня.

Казалось бы, что погребения первой группы можно считать половецкими, но этому заключению мешает ряд несоответствий в обряде, что позволяет высказать только гипотезу об их близости к половцам. Коротко рассмотрим “несоответствия”. Во-первых, ориентировка умерших головами на запад. Половцы предпочитали хоронить покойников головами на восток, хотя в южно-русских степях нередко нарушали ее, вероятно, под воздействием ритуалов соседних родственных этносов и народов. Во-вторых, коней половцы укладывали в одну могилу с умершим, а не в отдельной могиле, в позе, нигде более в степях не встречающейся. В-третьих, странно, что из пяти погребений в четырех погребены женщины и каждой сопутствует погребение невзнузданого жеребенка. Даже если учитывать высокое положение женщин в половецком обществе, такое сугобо “женское кладбище” представляется не этническим признаком, а результатом какой-то трагедии, которая произошла здесь. Мужское погребение этой группы принадлежало воину, снабженному оружием и крупным конем, сопровождаемым сбруей.

Не менее сложна в этническом осмыслении и вторая группа. Захоронения в основных пяти могилах этой группы совершались без гробов, с деревянными перекрытиями примерно на середине глубины могилы, ориентировались головами на восток. Причем характерно, что перекрытия в могиле располагались не горизонтально, а наклонно – от ступеньки на одной из длинных сторон ко дну противоположной стороны. Чтобы не возвращаться более к вопросу о перекрытиях, добавлю, что и в погребениях, включенных в варианты, также всюду прослежены остатки перегнивших и истлевших перекрытий, но уложенных в могиле не наискось, а горизонтально.

Все варианты отличаются от основной группы наличием дощатых гробов (и одной колоды-гроба). Очевидно, в рядовых могилах перекрытия играли роль более ритуальную, чем практическую (защиту покойника от соприкосновения с землей). Об этом свидетельствует тот факт, что могила под перекрытием и над ним засыпана одинаковым грунтом. Перекрытие в могиле – один из типичных признаков гузов (торков) [1, с. 161-162; 11, с. 395]. В то же время каменные курганные насыпи и восточная ориентировка, преобладающие во второй группе захоронений данного могильника, более свойственны половцам. Тем не менее, захоронения обоих вариантов второй группы типологически ближе к гузскому (торческому) погребальному обряду: во всех пяти курганах сохранились обычные погребения в дощатых гробах, горизонтальные перекрытия, но половина погребенных ориентирована головами на запад.

Как бы там ни было, но факт половецкого влияния в погребальном обряде Каменского могильника очевиден.

Тем не менее напомним, что собственно “Половецкой землей” русский летописец обозначал степь “между Волгою и Днепром”. Это наблюдение прекрасно подтверждается археологически, а именно – картографированием каменных статуй и святилищ, распространенных не только в степях Левобережья Днепра и Донского бассейна, но и на Северном Кавказе (до предгорий) и в Крымской степи. Но эти неоспоримые свидетельства присутствия половцев отсутствуют на Правобережье Днепра и на всей громадной территории степей вплоть до Паннонии. Объяснять это следует, по-видимому, тем, что степи западнее Днепра были заняты, в основном, кочевьями куманов (очевидно, кимаков), пришедших в южнорусские степи почти одновременно с половцами [12, с. 34-36]. Они занимали лучшие пастбища, а на окраинах кочевали разбитые и разоренные печенежские и торческие (гузские) орды. Как известно, часть из них перешла на службу к русским князьям. Согласно русской летописи, они получали вассальные земли на пограничных со

степью территориях. Так, печенеги и торки, ставшие вассалами Киевского князя, заняли земли в бассейне небольшого правого притока Днепра – Роси (рис. 4, 4). К середине XII в. они объединились в союз, получивший на Руси название “черные клобуки”.

На некоторые, оставленные печенегами и торками кочевья, начали вторгаться и занимать их так называемые “дикие половцы”, отколовшиеся от крупных половецких орд отряды (коши), не пожелавшие, видимо, подчиняться централизованной власти половецких “великих князей” (ханов). Впрочем, они, как и черные клобуки, всегда участвовали в войнах русских князей, не пожелав, однако, стать их вассалами.

Тем не менее, родственные, культурные и духовные связи их с окружающим их кимакоторко-печенежским миром крепили и некоторые принесенные из Половецкой земли обычаи они передали своим непосредственным соседям и родственникам, а те, в свою очередь, способствовали нивелировке всех обычаев, не приняв главного обычая – поклонения каменному образу предка-вождя, поставленного в родовое святилище.

Что же касается вассалитета, то в тяжелое время монгольского нашествия они сражались с новыми завоевателями на стороне русских князей и насмерть стояли на пограничных заставах.

Каменка и окружающие земли расположены на границе лесостепи со степью, поблизости от пограничья Галицко-Волынского княжества. Не исключено, что жители этого района стали вассалами галицкого князя, как черные клобуки – киевского. Галицкое княжество дольше других русских владений пыталось бороться с монголами. Вещевой комплекс могильника, как мы уже знаем, датируется второй половиной XIII и первой половиной XIV вв., а значит, возможно, галичане и их степные вассалы продолжали упорно сопротивляться Золотой Орде и набегам монгольских отрядов в течение всего XIII в.

Обе группы исследованного могильника характеризуются единообразием многих черт, в частности, очевидной единовременностью погребений, прослеживавшейся в конструктивных деталях могил. Представляется вероятным предположение, что в одном из набегов монголы буквально смяли одну из пограничных застав Галицкого княжества. Какая-то уцелевшая часть населения вернулась и с честью похоронила убитых в бою воинов и нескольких, очевидно, видных, обладающих властью женщин.

В заключение необходимо подчеркнуть, что Каменский могильник представлял собой захоронения двух сливающихся друг с другом в одном объединении этносов или народов. Аналогичная картина наблюдалась и в Черноклобуцком союзе на Роси и у всех кочевников, вставших на пограничные земли богатых цивилизованных государств в качестве вассалов правителя страны. Основная их функция заключалась в защите пограничья и ближайших к нему земель, городов и поселений. Монголы, заинтересованные в завоевании земель, в расширении своего государства (с попутным ограблением всего, что попадалось на пути) были особенно беспощадны к этим, близким им по образу жизни, а иногда и этнически, народам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южно-русских степях // МИА. 1958. № 62.
2. Плетнева С.А. Древности Черных клобуков // САИ. М., 1973. Вып. Е1-19.
3. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.
4. Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. М., 1967.
5. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957.
6. Флерова В.В. Резная кость юго-востока Европы. IX-XII века. СПб., 2001.
7. Могильников Б.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX-XI веках. М., 2002.

8. Иванов Б.А., Кригер В.А. Курганы кипчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М., 1988.
9. Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния // САИ. М., 1974. Вып. Е4-2.
10. Швецов М.Л. Половецкие святилища // СА. 1979. № 1.
11. Круглов Е.Р. Погребальный обряд огузов Северного Прикаспия. 2-я пол. IX – 1-я пол. XI веков // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Хазарское время. Донецк, 2001.
12. Плетнева С.А. Половцы. М., 1990.
13. Куза А.В. Археологические источники и методика исследования. Древнерусские поселения // Доевняя Русь. Город, замок, село. М., 1985.

PLETNEOVA S. A.

ON A UNIQUE MONUMENT OF THE MID-DNIESTER RIVER REGION

Summary

The monument revealed and researched by N. Ye. Brandenburg in 1899 is situated near Kamenka, Olgopolsky uyezd, Kamenetz-Podolsk guberniya. It consisted of 14 small stone mounds and some large ground barrows. The cemetery was fully excavated and published in a well-known journal "Journal by N. Ye. Brandenburg". Several researchers used his materials but no one paid attention to the fact that on the cemetery those burials were unusual and one could notice a mixture of burial rituals there.

Burial mounds are divided into two groups according to the arrangement of burial construction. There are 5 burials in the first group; each of the burials consists of two pits dug out side by side. In one of them a man is buried, in the other one – a horse put in a very compact way, the neck is stretched upwards and the skull situated on the foot of the mound. The burials of people were performed in coffins; their heads were west oriented; four of the belonged to females, one to a male person. The second group of burials is characterised by the wooden over-lapping placed approximately on the mid-depth of the pit. The burials were accomplished without coffins; the heads of the deceased were east-oriented: 7 belonged to male people, 2 to women.

According to thing complexes of both groups the cemetery is dated back to the 13th – the first half of the 14th centuries.

Obviously the cemetery belonged to the nomads of different ethnical groups united under the rule of Galitsiya prince who, according to vassal treaty granted them lands bordering with the steppe. Judging by the date of the cemetery the Mongols destroyed the outpost in the first half of the 14th century.

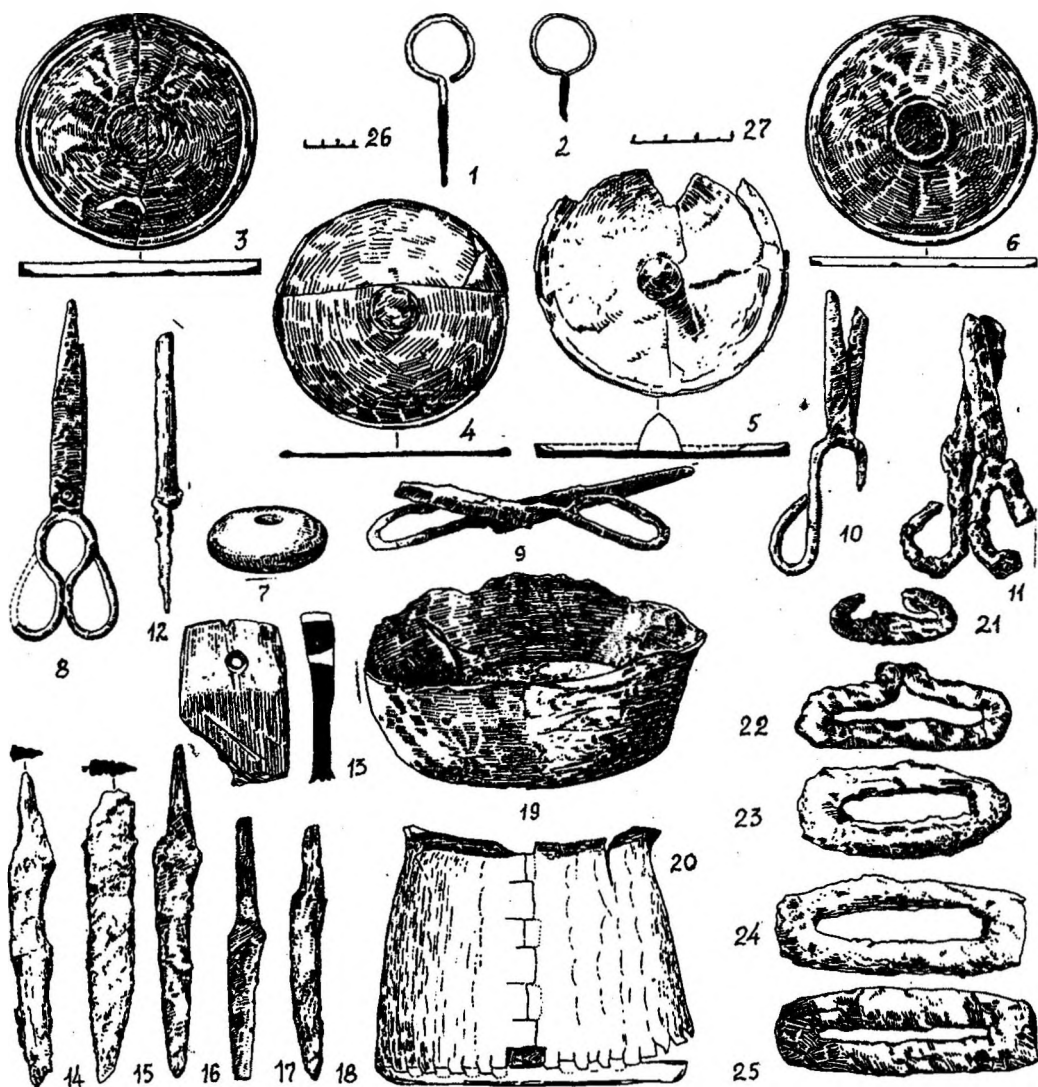

Рис. 1. Женские украшения и бытовые предметы Каменского могильника:

курган 429 – 23; курган 430 – 15, 24; курган 431 – 2, 8, 13; курган 432 – 4, 7, 11, 19; курган 433 – 22; курган 434 – 17, 21; курган 437 – 3, 9, 16; курган 438 – 6, 10, 12; курган 439 – 1, 5, 18; курган 443 – 20, 25.

№№ 8, 9, 10, 11 – масштаб 26; №№ 1-7, 12-25 – масштаб 27.

Материал на рисунках 1, 2, 3 представлен по категориям и группам предметов. В комплексах вещи изданы в книге С.А.Плетневой [2, табл. 34-42].

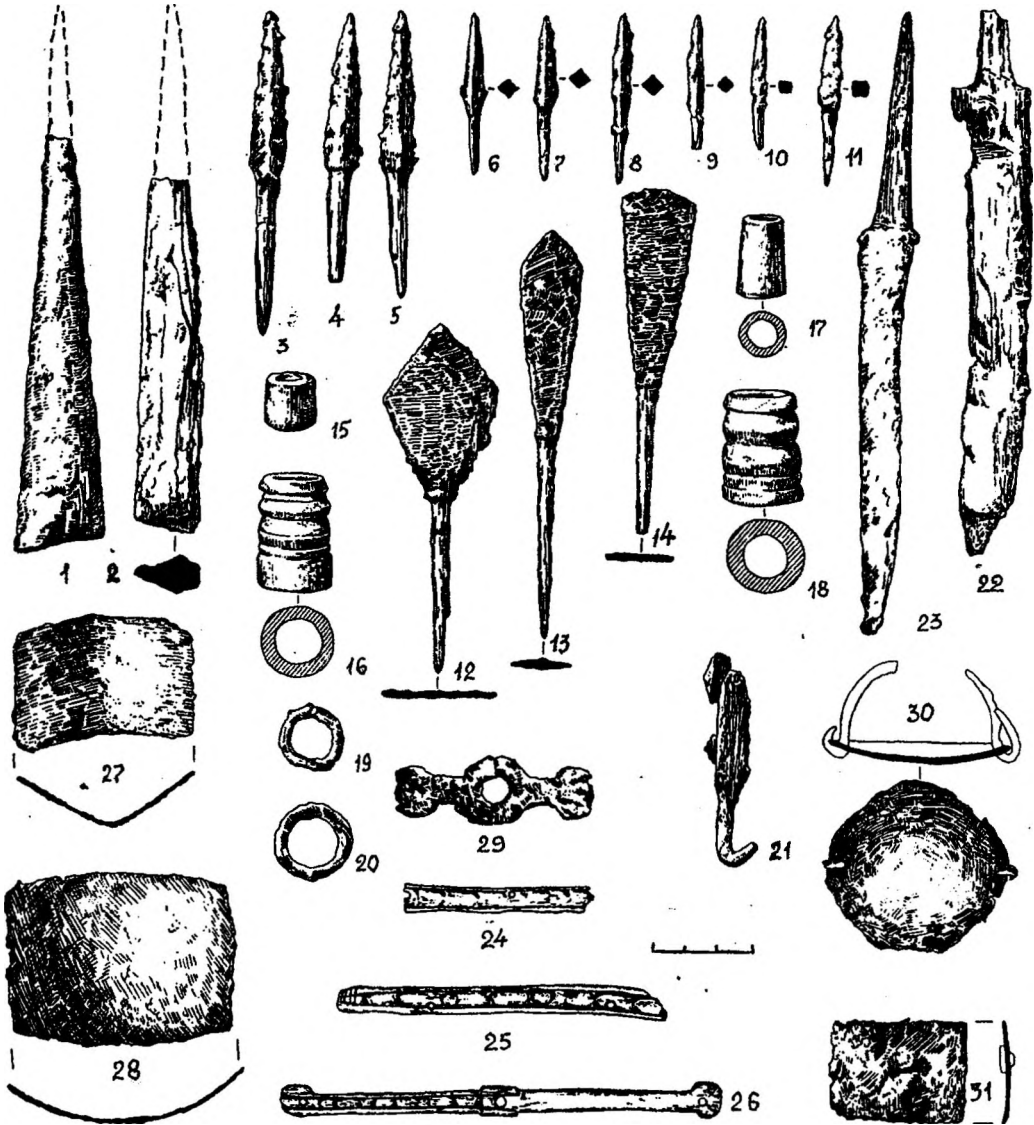

Рис. 2. Предметы вооружения в Каменском могильнике: курган 429 – 2, 27; курган 433 – 1, 3, 4, 5, 23, 31; курган 434 – 6-11, 28-30; курган 441 – 12-15, 19-22, 24-26; курган 443 – 16, 17, 18.

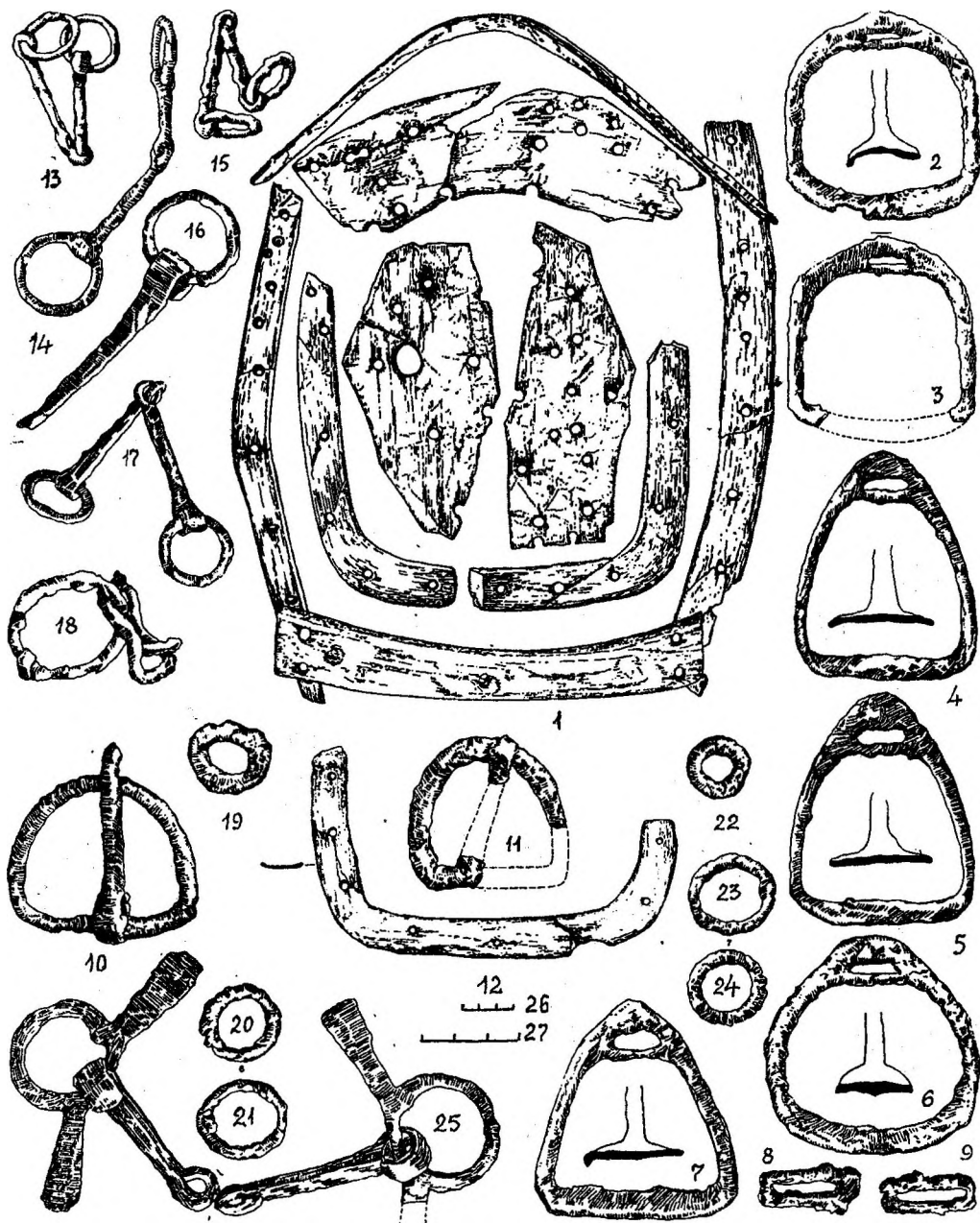

Рис. 3. Предметы конской сбруи в Каменском могильнике: курган 428 – 1, 2, 3, 15; курган 433 – 4, 5, 10, 12, 13; курган 434 – 8, 9, 20-24; курган 430 – 16, 18; курган 435 – 25; курган 443 – 6, 7, 11, 14, 19, 22.

№№ 2-7, 13, 15, 17 – масштаб 26; №№ 1, 8, 9, 10, 11, 12, 16, 18, 19-25 – масштаб 27.

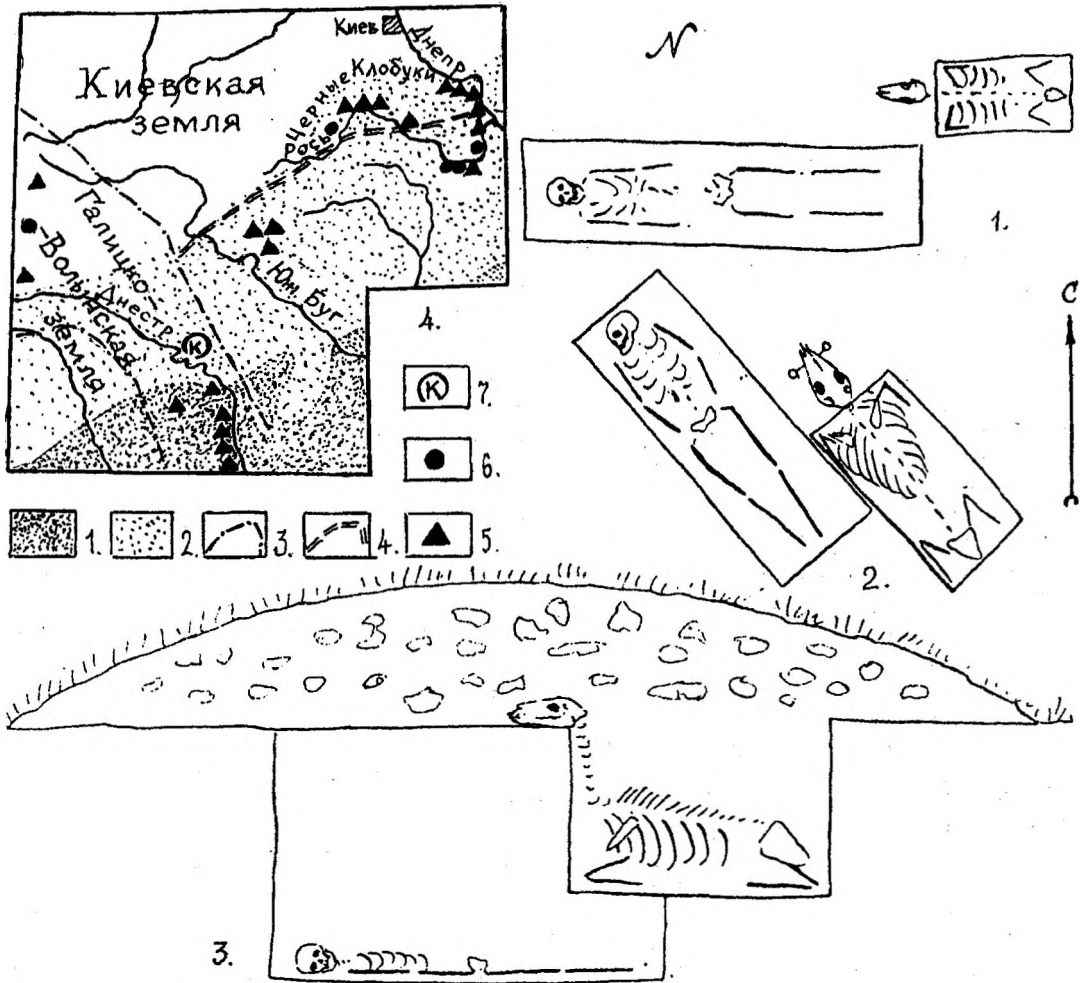

Рис. 4. Глазомерные чертежи-наброски (1-3) погребений первой группы Каменского могильника, опубликованные в "Журнале": 1 – погребение кургана 440; 2 – погребение кургана 441; 3 – разрез кургана и могилы под ним 441. Наброски без масштаба и в основном их данные не сходятся с журнальными записями.

4 – Карта (врезка) региона, в котором находился Каменский могильник. Условные знаки: 1 – степь, 2 – лесостепь, 3 – границы Галицко-Волынской земли, 4 – южная граница Киевской земли, 5 – укрепленные городки и крепости, 6 – неукрепленные поселения, 7 – местонахождение Каменского могильника. Карта составлена в основном по данным А.В.Кузы [13, с. 36-37, 114].